

УДК 351.713 (47+57)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРЕСТАНТСКИХ РОТ И СОЗДАНИЕ НА ИХ ОСНОВЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Островский А. А., Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье рассмотрено, что указом от 12 декабря 1863 г. арестантские роты гражданского ведомства переданы в заведование местных губернских правлений, а 28 февраля 1864 г. были утверждены «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства». Военное управление ротами оставили до особого распоряжения. Работы арестантов приравнивались с условиями вольного труда, но приоритет оставался за государственными работами.

С целью стимулирования труда арестантов 29 июля 1866 г. принят указ «О разрешении, временно в виде опыта, выдавать на руки арестантам арестантских рот гражданского ведомства часть заработанных ими денег». Перестройка деятельности арестантских рот на гражданский манер, с удалением от управления ими военных чинов с переподчинением МВД, заложила основу их дальнейшей эволюции и включения в состав реформируемой гражданской пенитенциарной системы.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие 31 марта 1870 г. указа «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора». Статьи устава о содержащихся под стражей при этом постепенно перерабатывались.

В 1878 и 1879 гг. вышли указы, ограничившие осуждение в исправительные отделения, а по указу 1889 г. некоторые исправительные отделения были закрыты. Важным шагом на пути формирования централизованной системы управления пенитенциарными заведениями вообще и исправительными отделениями в частности стало создание губернских тюремных инспекций и Главного тюремного управления. Правовые же основы деятельности исправительных отделений были сконцентрированы в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей, где им было посвящено 10 отделений, регламентирующих основные вопросы их жизнедеятельности.

Ключевые слова: арестантские роты гражданского ведомства, реформирование, Российская империя, преобразование.

Как уже указывалось в предыдущих публикациях, в первой половине XIX в. в Российской империи были созданы арестантские роты гражданского ведомства. Цели этих подразделений: организация государственных работ силами заключенных; очистка населенных пунктов от бродяг и преступников; усиленное перевоспитание заключенных и т. д. [1–5] Исполнению этих целей зачастую не способствовал тот факт, что персонал руководства и стражников в основном состоял из штатных военных. Этот факт, во-первых, ложился на армию дополнительным бременем; во-вторых, военные выполняли несвойственные им функции, что приводило к низкому качеству такого заключения; в-третьих, возникла необходимость окончательно перенаправить деятельность таких подразделений в помощь губерниям, испытывавшим нужду в дешевой, постоянной рабочей силе.

Очевидно, именно из этих соображений 12 декабря 1863 г. и был принят указ «О передаче арестантских рот гражданского ведомства в заведование местных губернских правлений» (40369). По рапорту главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями для большего удобства и сосредоточенности в министерстве внутренних дел распоряжений по размещению значительного числа преступников арестантские роты гражданского ведомства передавались в заведование местных губернских правлений по тому отделению, в котором производятся прочие дела по арестантской части [6, с. 284].

28 февраля 1864 г. царем были утверждены «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства» (40643). С передачей арестантских рот гражданского ведомства в заведование местных губернских правлений (7 января № 40369) они, во-первых, подчинялись начальникам губерний и градоначальникам с предоставлением им права всех лиц, служащих в составе сих рот, в случае замеченных упущений и злоупотреблений, устранять от службы и делать распоряжения о предании их, через местные губернские правления, суду, доводя о том к сведению подлежащего начальства, или подвергать иным взысканиям. Наблюдение же в хозяйственном отношении и за отчетностью рот возлагалось на губернские правления и канцелярии градоначальников, с предоставлением им всех прав и обязанностей по заведованию арестантскими ротами, какие принадлежали строительным комиссиям, на основании Устава о содержащихся в арестантских ротах главного управления путей сообщения.

Во-вторых, поручалось начальникам губерний и губернским правлениям распорядиться о скорейшем приеме арестантских рот на основании распоряжения от 20-го декабря 1863 г. по главному управлению путей сообщения и публичных зданий.

В-третьих, во всех тех случаях, когда строительные и дорожные комиссии и правление 4-го округа путей сообщения входили с представлениями в главное управление путей сообщения и публичных зданий, губернские правления и канцелярии градоначальников обязаны были вносить свои представления, через начальников губерний и градоначальников, в МВД.

В-четвертых, военное управление ротами оставили до особого распоряжения, на существовавших основаниях, с тем, чтобы определение, перемещение и увольнение чинов арестантских рот, впредь до преобразования этих рот, производимо было на том же основании и тем же порядком, какой был установлен для сношений, в подобных случаях, между министерствами внутренних дел и военным о военных чинах карантинной стражи.

В-пятых, ротному командиру и всем чинам роты предписывалось состоять в той же зависимости от губернских правлений и градоначальников, в какой они находились от строительных комиссий.

Военно-судебные дела, возникшие до передачи рот в гражданское ведомство, предписывалось окончить производством и решением в ведомстве путей сообщения и публичных зданий; могущие же возникнуть после передачи решать в тех губерниях, где были военные и генерал-губернаторы, этим главным начальникам, а если в губерниях таковых не было, то военно-судебные дела о чинах арестантских рот следовало решать начальствам внутренней стражи, с тем чтобы в обоих случаях те из дел, решение которых превышало власть командира отдельного корпуса, были вносимы на ревизию в генерал-аудиториат военного министерства.

С целью заботы о постоянном занятии работами арестантов и доставления им возможности к большим заработкам главному управлению путей сообщения и публичных зданий предоставлялось: из работ, при казенных и общественных зданиях, те, которые были возможны для арестантов арестантских рот, производить этими арестантами, но с тем, чтобы эти работы были поставлены в условия вольного труда. Для чего подведомственные главному управлению места и лица должны были входить всякий раз в соглашение с начальством арестантских рот и заключать соответствующие условия о количестве и качестве работ, сроке выполнения и о плате за них, наблюдая, чтобы плата не превышала цен подрядных или хозяйственных. В случае открытия государственных работ МВД предоставлялось, по сношению с тем ведомством, где работы открывались, отправлять на них арестантов, даже вне мест их постоянного содержания, по особым правилам, составление которых также возлагалось на МВД.

Подчинив тем же правилам заключение условий на местах расположения арестантских рот и на частные, более значительные работы, с утверждения начальников губерний, разрешалось обращать все заработанные как на казенных, так и на частных работах деньги в общие суммы каждой из арестантских рот и распределять их в установленном порядке по определениям попечительства, утвержденным начальниками губерний [7, с. 194].

В порядке же заведования ротаами МВД предоставили все права и обязанности, какие принадлежали главному управлению путей сообщения и публичных зданий, на основании Устава и особых повелений царя [7, с. 195].

Учитывая, что одной из главных целей арестантских рот гражданского ведомства было перевоспитание заключенных, в этом вопросе пытались делать определенные шаги, хотя и в виде эксперимента. Так, к примеру, 29 июля 1866 г. принят указ «О разрешении, временно в виде опыта, выдавать на руки арестантам арестантских рот гражданского ведомства часть заработанных ими денег» (№ 43524). Им предписывалось из 1/3 поденной платы, выручаемой арестантами арестантских рот гражданского ведомства и остающейся в роте для улучшения содержания арестантов и на пособия выбывающим из роты, выдавалась некоторая часть, но не более упомянутой половины этой 1/3, на руки арестантам, отличившимся хорошим поведением и усердием к работе. Эта мера не распространялась на арестантов, приговоренных к вознаграждению, посредством работ, убытка, причиненного похищением, обманом или подлогом, «или впавших от развратной жизни в неоплатные недоимки», и с тем, чтобы, согласно заключению главноуправляющего вторым отделением канцелярии царя, «мера сия не отменяла пособий, установленных для выбывающих из рот арестантов статьями 1014, 1064, 1087 и 1088. Уст. о сод. под страж....» [8, с. 973–974].

Таким образом, перестройка деятельности арестантских рот на гражданский манер, с удалением от управления ими военных чинов с переподчинением МВД, заложило основу их дальнейшей эволюции и включения в состав реформируемой гражданской пенитенциарной системы.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие 31 марта 1870 г. указа «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора» (№ 48206) [9, с. 340–342]. Им, в частности, предусматривалось: исправительные

арестантские роты и полуроты гражданского ведомства переименовать в исправительные арестантские отделения, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Устройство управления, на указанных выше основаниях, следовало применить к следующим исправительным отделениям: двум – Киевским и Тверскому – на 300 арестантов каждое; Одесскому – на 250 арестантов; Архангельскому, Владимирскому, Вятскому, Казанскому, Костромскому, Курскому, Новгородскому, Орловскому, Пермскому, Полтавскому, Псковскому, Саратовскому, Симбирскому, Смоленскому, Харьковскому, Ярославскому, Тобольскому, Томскому – на 200 арестантов каждое.

Екатеринославское, Московское, Симферопольское и Херсонское предусматривались на 180 арестантов каждое. Воронежское, Калужское, Польское, Рязанское, Таганрогское и Тульское – на 100 арестантов каждое. Кишиневское на 90 и Керчь-Еникальское – на 80 арестантов. Новое управление следовало вводить министру внутренних дел постепенно.

Во всех прочих отношениях исправительные арестантские отделения подчинялись действующим узаконениям об арестантских ротах гражданского ведомства, МВД следовало пересмотреть соответствующие статьи устава о содержащихся под стражей.

В развитие и исполнение этого указа были изданы несколько положений. Так, 29 ноября 1878 г. вышел указ «О замене заключения в исправительных арестантских ротах и отделениях гражданского ведомства содержанием в тюрьме для лиц, приговоренных к наказанию по первым трем степеням 31 ст. уложения о наказаниях» (№ 59073). Причина такого шага объяснялась в самом указе, в котором находим, что «... общее число лиц, приговоренных к работам в арестантских ротах и отделениях, простирается до 13000 человек, между тем как во всех местах заключения этого рода, в сложности, имеется помещения лишь на 7870 чел.». Занятыми под казармы оказались многие подсобные помещения и даже мастерские [10, с. 262–263].

29 марта 1879 г. издан указ «О замене содержания в арестантских ротах заключением в тюрьму для приговоренных по 4 и 5 степеням 31 ст. Уложения о наказаниях» (№ 59444) [11, с. 270–271]. В 1889 г. принят указ «Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства, а также об изменении штата Управлений означенными местами» (5936). Им, кроме прочего, предписывалось Керченское исправительное отделение упразднить [12, с. 163].

Важным шагом на пути формирования системы управления пенитенциарными заведениями вообще и исправительными отделениями в частности стало создание губернских тюремных инспекций. Циркуляром МВД ГТУ губернаторам от 6 июня 1884 г. (№ 15) по этому вопросу писали, что постепенное введение единоначалия на местах по тюремному делу должно способствовать улучшению эффективности всей пенитенциарной системы. Приводилось и соотношение действующей системы управления и планируемой. Так, например, отстранение от деятельности в этой области губернского правления, освобождение вице-губернатора от должности председателя попечительства над исправительными арестантскими отделениями, а все эти обязанности должны были перейти губернскому тюремному инспектору. Предусматривалось также ограничение роли строительного и врачебного отделений губернского правления, передача тюремного персонала из органов полиции в заведение тюремного инспектора и т. д. [13, л. 2–5об.].

Правовые же основы деятельности исправительных отделений были изложены в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Его гл. 4 называлась «О содержащихся в исправительных арестантских отделениях». В ней находим положения, которыми предусматривалось, что исправительные арестантские отделения предназначались для содержания и исправления в поведении подлежащих заключению в этих отделениях, по приговорам суда, лиц мужского пола (282-1). Поступающие в исправительные отделения должны были быть не моложе 17 и не старше 60 лет. Женщин, а также тех, которые по старости, дряхлости или иным причинам к работам в арестантских отделениях были не способны, следовало присуждать к заключению в тюрьме (ст. 284).

В исправительные отделения следовало помещать, распоряжением губернаторов, арестанты по приговорам судов тех губерний, в которых эти отделения и находились. Из мест, где исправительные арестантские отделения еще не были учреждены, осужденные, по соглашению с надлежащими начальствами, должны были помещаться в ближайšie к тому месту арестантские отделения (ст. 283). По недостатку места в исправительных отделениях тех губерний, в которых отделения были, и по другим особым обстоятельствам могло допускаться помещение арестантов в отделения других губерний. В случае же отдаленности арестантских отделений или неимения в них места содержание в них заменялось заключением в тюрьме с употреблением на самые тяжкие из установленных в этих местах заключения работы (ст. 286).

Освидетельствование людей, присужденных к отдаче в исправительные арестантские отделения как за бродяжничество, так и за другие преступления, для выявления способности этих людей к работам в означенных учреждениях, следовало производить в городах, где они содержались под стражей, начальником местной полиции с городовым или уездным (окружным) врачом, по специальным правилам.

Заключение о признании арестанта неспособным к работам следовало сообщать местному представителю прокурорского надзора и, в случае его согласия, приводить в исполнение. Если же согласия не последовало, а равно в случае разногласия между лицами, производившими освидетельствование, арестант подвергался переосвидетельствованию в присутствии губернского (областного) правления, при участии членов врачебного управления и местного прокурора.

В градоначальствах Одесском, Керчь-Еникальском и Севастопольском переосвидетельствование арестантов следовало производить в особом совещании, состоящем, под председательством градоначальника, из прокурора, полицмейстера и городского врача (ст. 288). О каждом отдаваемом в исправительное отделение нужно было составлять статейный список, содержащий достоверные показания о: 1) имени, прозвании, возрасте, вероисповедании и приметах отдаваемого; 2) губернии и уезда, откуда он родом; 3) по состоявшемуся когда и в каком судебном месте решению он отдан в исправительное отделение; 4) за что был осужден, не был ли прежде подвергнут наказаниям, каким; 5) на какое время назначен на работу; 6) холост или женат и, в последнем случае, где его жена и дети (ст. 287).

Отделение 3 положения посвящалось хозяйственному содержанию исправительного отделения. Ст. 289 гласила, что подаяния, собираемые в кружках, выставленных у дверей занимаемого отделением здания и в одной из местных церквей, причислялись к доходам отделения для устройства больницы и для пособия вы-

вающим из отделения арестантам. Там, где на местах была возможность завести огороды для исправительных отделений, собираемые с них продукты следовало обрабатывать частично, «но лишь в самой необходимой мере», на продовольствие отделения, остальные же следовало продавать и вырученные за них деньги причислять к экономическим суммам отделения (ст. 290).

Отпуск провианта и приварочных денег на продовольствие арестантов исправительных арестантских отделений следовало производить на основании особых правил (ст. 291). Материалы одежды и обуви и продовольственные припасы для содержащихся в исправительных арестантских отделениях предписывалось заготавливать по распоряжению соответствующего гражданского начальства, с соблюдением общеустановленного законами порядка для казенных заготовлений и поставок по гражданскому ведомству (ст. 292). Освещение, отопление и содержание зданий, назначенных для исправительных арестантских отделений, полагалось производить по хозяйственному распоряжению местного начальства (ст. 293). Начальник исправительного арестантского отделения по всем хозяйственным надобностям отделения обязан был делать представления и давать в полученном жаловании, одежде, провианте денежных суммах, материалах и инструментах ежемесячные отчеты губернским правлениям или канцеляриям градоначальников (ст. 294).

Отделение 4 главы называлось «О содержании арестантов в исправительном арестантском отделении». Ст. 295 предписывалось, что арестанты разделяются на отделения, причем обращалось внимание на лета арестантов, так, чтобы не помещались в одном отделении люди слишком разных возрастов. Назначение количества отделений и распоряжение о помещении арестантов, исправляющихся особо от прочих, предоставлялось усмотрению начальства исправительного арестантского отделения. Лица, приговоренные к отдаче в исправительные арестантские отделения и до осуждения принадлежавшие к тем разрядам населения, которые были изъяты по правам состояния от телесных наказаний и ранее издания манифеста 11 августа 1904 г., должны были содержаться в особых, для них именно предназначенных исправительных отделениях, а при невозможности исполнения этого – в общих исправительных отделениях, но в особо отведенных для таких лиц камерах. Как в тех, так и в других отделениях эти лица должны были содержаться в общем заключении, но с разобшением на время, свободное от работы, и на ночь. При этом ст. 297 холостым арестантам запрещалось вступать в браки, а женатым – жить вместе с женами.

Отделение 5 посвящалось надзору за исправлением арестантов. Так, ст. 198 возлагала ближайшее наблюдение за нравственным исправлением арестантов, постоянным занятием и их работами, и поиском их, а также за благоустройством вообще исправительных арестантских отделений, на высший надзор губернаторов, а также на особое попечительство над исправительными отделениями, в состав которого входили 2 попечителя из директоров тюремных комитетов и городской голова. В попечительстве председательствовал губернский тюремный инспектор, там, где эта должность была, а в прочих местностях попечительство собиралось под председательством вице-губернатора. Губернатору же предоставлялось право назначать для содействия попечительству: полицмейстера, городского архитектора и техников. Попечительство над Николаевским отделением организовывалось под председательством градоначальника. Начальник исправительного арестантского отделения

обязан был заниматься нравственным исправлением арестантов. Исполнение обязанностей веры и постепенное смягчение наказаний считались к тому главными средствами (ст. 299).

Для исполнения обязанностей попечителей исправительных арестантских отделений следовало ежегодно избирать вице-президентам тюремных комитетов их двух директоров, преимущественно из лиц, имеющих, по своему званию, месту жительства и положению в обществе, достаточно времени и удобства заниматься с успехом делами исправительного отделения (ст. 300). Избранные попечители утверждались в звании министром юстиции (ст. 301).

Директоры тюремных комитетов, состоящие попечителями исправительного арестантского отделения, исполняли эту должность без жалования, но пользовались преимуществами гражданской службы (ст. 302). Каждый из попечителей исправительных арестантских отделений должен был наблюдать в кругу своих обязанностей за точным исполнением установленного порядка, а в случае замеченных отступлений, исправление которых превышало его власть, и вообще по предметам, относящимся до открытия новых работ, постройки каких-либо вещей или приобретения инструментов и т. п., он мог вносить записку вице-губернатору, а в более важных случаях – губернатору. По этим запискам они давали разрешение надписью или исполнительным порядком, что передавалось к исполнению начальнику исправительного арестантского отделения, или для обсуждения в попечительстве, постановление которого представлялось на утверждение губернатора (ст. 304).

Статьи 305–309 были посвящены религиозным права и обязанностям арестантов. Также устанавливалось, что для надзора за поведением начальник исправительного арестантского отделения должен был иметь алфавитный список арестантов, в котором отмечать о каждом особо любое взыскание, которому арестант подвергался во время нахождения в отделении, и в конце каждого месяца давать оценку его поведения. Этот реестр ежемесячно рассматривался попечительством и священником. Они дополняли эти сведения своими замечаниями (ст. 310). Для возбуждения и поддержания в арестантах стремления к исполнению им время от времени читалось наставление христианина и подданного, о степенях наказаний и постепенном облегчении участи раскаивающегося преступника с указанием статей законов (ст. 311).

Отделение 6 посвящалось арестантам отряда исправляющихся. Указывалось, что арестанты, отличившиеся в течение 2 лет пребывания в отделении добрым поведением, исполнением обязанностей веры и прилежанием к труду, или успехами в изучении мастерства, причислялись в отряд исправляющихся. Бродяги в отряд исправляющихся не переводились (ст. 312). Исправляющиеся получали иную одежду. Отличающиеся поведением арестанты отряда исправляющихся могли, по прошествии их испытания, по усмотрению начальника отделения, допускаться к надзору за работами других арестантов. Назначение в отряд исправляющихся делалось по общему совещанию и постановлению попечительства, священника и начальника отделения, с утверждения губернского правления или градоначальника. Арестант дважды бежавший или покушавшийся на побег не мог уже переводиться в разряд исправляющихся. Арестант, со времени поступления в исправительное отделение наказанный более 2 раз телесно, мог быть причислен в исправляющиеся не ранее 2 лет после последнего наказания. Если назначенные в отряд исправляющихся были недо-

стойными этого, то они обращались в число обыкновенных арестантов и с этим лишались преимуществ, приобретенных в отряде исправляющихся, и могли поступить в него не ранее как через 3 года (ст. 312–321).

В Отделении 7 указывалось, что попечение о сохранении благоустройства и благочиния в исправительном отделении возлагалось на его начальника, который в этом отношении руководствовался как общими правилами тюремных заведений, так и особыми постановлениями.

Отделение 8 посвящено призрению больных. Так, ст. 327 гласила, что если в отделении не устроена больница, то больные арестанты, когда это по роду болезни и мнению врача необходимо, отправлялись для лечения

в городские больницы или в больницы, состоящие при тюрьмах, в местах расположения арестантских отделений; в иных случаях – в военные госпитали и лазареты. Вознаграждение за лечение арестантов производилось из доходов отделения. Там, где их было недостаточно – предусматривалась помощь из казначейства.

Отделение 9 регламентировало выбытие арестантов исправительных арестантских отделений. Арестанты выбывали из отделений: 1) по истечении срока, назначенного для их содержания; 2) по совершенной к работам неспособности; 3) по суду; 4) в случае условного досрочного освобождения. Неимущим арестантам, выбывающим из исправительного арестантского отделения по истечении срока или по неспособности к работам, могло выделяться пособие из общих доходов отделения в количестве, не превышающем цены месячного содержания арестанта.

Лица, отбывающие сроки заключения в исправительных арестантских отделениях, если не имели собственных средств для следования в места их постоянного жительства, препровождались туда по этапу с принятием расходов на счет казны. Совершенно неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях признавались или неизлечимые припадки, или же такие повреждения, которые препятствовали передвигать тяжести и действовать орудиями, при работах употребляемых, или очевидная слабость, или, наконец, старость. Арестанты, признанные неспособными к работам в исправительных арестантских отделениях, содержались до окончания срока заключения в тюрьмах. Арестанты, учинившие преступления, за которые они по суду должны были подвергнуться новому высшему наказанию, исключались из исправительного арестантского отделения по назначению суда (ст. 328–337).

Отделение 10 посвящено отчетности отделения. По окончании года отчет о состоянии исправительного арестантского отделения как в хозяйственном отношении, так и в отношении к нравственности арестантов предоставлялся начальником и попечительством исправительного арестантского отделения губернскому правлению или канцелярии градоначальника. Денежные обороты исправительных арестантских отделений подлежали на общем основании со стороны государственного контроля ревизии. Губернаторы предоставляли министерству юстиции, по ГТУ, общий отчет о состоянии всех частей исправительных арестантских отделений и о приходе и расходе всех по ним денежных сумм (ст. 338–339) [13, л. 2–6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что указом 12 декабря 1863 г. арестантские роты гражданского ведомства переданы в заведование местных губернских правлений, а 28 февраля 1864 г. были утверждены «Временные правила для управления арестантскими ротами гражданского ведомства». Военное управление

ротами оставили до особого распоряжения. Работы арестантов приравнялись с условиями вольного труда, но приоритет оставался за государственными работами.

С целью стимулирования труда арестантов 29 июля 1866 г. принят указ «О разрешении, временно в виде опыта, выдавать на руки арестантам арестантских рот гражданского ведомства часть заработанных ими денег». Перестройка деятельности арестантских рот на гражданский манер, с удалением от управления ими военных чинов с переподчинением МВД, заложило основу их дальнейшей эволюции и включения в состав реформируемой гражданской пенитенциарной системы.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие 31 марта 1870 г. указа «О переименовании арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения и о введении в них гражданского управления и вольнонаемного надзора». Статьи устава о содержащихся под стражей при этом постепенно перерабатывались.

В 1878 и 1879 гг. вышли указы, ограничившие осуждение в исправительные отделения, а по указу 1889 г. некоторые исправительные отделения были закрыты. Важным шагом на пути формирования централизованной системы управления пенитенциарными заведениями вообще и исправительными отделениями в частности стало создание губернских тюремных инспекций и Главного тюремного управления. Правовые же основы деятельности исправительных отделений были сконцентрированы в своде учреждений и уставов о содержащихся под стражей, где им было посвящено 10 отделений, регламентировавших основные вопросы их жизнедеятельности.

В общем же следует указать, что преобразование арестантских рот гражданского ведомства в исправительные отделения в правовом плане лишь несколько упорядочило их деятельность и подчиненность, уточнило задачи и полномочия руководящего и управляющего состава, несколько улучшило условия содержания осужденных. В то же время реформирование арестантских рот в исправительные отделения происходило при совмещении старого и нового законодательства в области реформирования пенитенциарной системы с некоторой демократизацией в содержании.

Список литературы:

1. Островский А. А. Организация содержания в арестантских ротах и исправительных отделениях Российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Т. 1 (67). – № 2. – С. 33–43.
2. Островский А. А. Правовое регулирование управления рот и исправительных арестантских отделений, надзор за арестантами в Российской империи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. Т. 3 (69). № 1. – С. 72–86.
3. Островский А. А. Распределение арестантов по арестантским исправительным отделениям // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. Т. 2 (68). – № 2. – С. 113–130.
4. Островский А. А. Создание исправительных отделений и правовые основы их деятельности в Российской империи // Власть закона. – 2016. – № 1. – С. 278–291.
5. Островский А. А. Сокращение сроков пребывания в арестантских ротах и исправительных отделениях Российской империи (на материалах Крыма) // Научный журнал КубГАУ, №111(07), 2015. – С. 1–16. (Полиматический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Государство и право. Юридические науки. – С. 1–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-srokov-prebyvaniya-v-arestantskih-rotah-i-ispravitelnyh-otdeleniyah-rossiyskov-imperii-na-materialah-kryma>)
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение второе. 1863. – СПб., 1866. – С. 284.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение первое. 1864. – СПб., 1867. – С. 194.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLI. Отделение первое. 1866. – СПб., 1868. – С. 973–974.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. – СПб., 1874. – С. 340–342.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIII. Отделение второе. 1878. – СПб., 1880. С. 262–263.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. LIV. Отделение первое. С 1879 по 18 февраля 1880 г. – СПб., 1881. – С. 270–271.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. – СПб., 1891. – С. 163.
13. Государственный архив Республики Крым. Ф. 162. Оп. 2. Д. 1203. Л. 2–5 об.

Ostrovskiy A. A. Reorganization of the prisoners' companies and creation on their basis of correctional departments in the Russian Empire in the middle of the nineteenth century // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 3 (70). № 4. – P. 133–143.

In article it is considered that the decree on December 12, 1863 the prisoner companies of civil Department are transferred to management of local provincial boards, and on February 28, 1864 "Temporary rules for management of the prisoner companies of civil Department" were approved. Military control of the companies was left until further notice. The work of the prisoners was equal to the conditions of free labor, but the priority remained for state work.

In order to stimulate the work of prisoners July 29, 1866 adopted a decree "on permission, temporarily in the form of experience, to hand over to the prisoners of the arresting companies of the civil Department of the money earned by them." the restructuring of the activities of the arresting companies in a civil manner, with the removal from the management of their military ranks with the re-subordination of the Ministry of internal Affairs laid the Foundation for their further evolution and inclusion in the reformed civil penitentiary system.

The most important step in this direction was the adoption on March 31, 1870 of the decree "on renaming the prisoner companies of the civil Department in the correctional offices and the introduction of civil administration and civilian supervision." The articles of the Statute on detainees were gradually revised.

In 1878 and 1879, he went decrees, restricting condemnation of the correctional Department, and the decree of 1889, some of the correctional Department was closed. An important step towards the formation of a centralized system of management of penitentiary institutions in General and correctional departments in particular, was the creation of provincial prison inspections and the General prison administration. Legal bases of activity of correctional offices were concentrated in the arch of establishments and charters of detention, where they were dedicated to 10 offices, which regulated the main issues of their life.

Keywords: convict companies of civil authorities, the reform, the Russian Empire, the transformation.

Spisok literatury:

1. Ostrovskiy A. A. Organizatsiya sodержaniya v arestant'skikh rotah i ispravitel'nykh otdeleniyah Rossijskoj imperii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. YUridicheskie nauki. – 2015. T. 1 (67). – №2. – S. 33–43.
2. Ostrovskiy A. A. Pravovoe regulirovanie upravleniya rot i ispravitel'nykh arestant'skikh otdelenij, nadzor za arestantami v Rossijskoj imperii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. YUridicheskie nauki. – 2017. T. 3 (69). №1. – S. 72–86.
3. Ostrovskiy A. A. Raspredelenie arestantov po arestant'skim ispravitel'nykh otdeleniyam // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. YUridicheskie nauki. – 2016. T. 2 (68). – №2. – S. 113–130.
4. Ostrovskiy A. A. Sozdanie ispravitel'nykh otdelenij i pravovye osnovy ih deyatel'nosti v Rossijskoj imperii // Vlast' zakona. – 2016. – №1. S. 278–291.
5. Ostrovskiy A. A. Sokrashchenie srokov prebyvaniya v arestant'skikh rotah i ispravitel'nykh otdeleniyah Rossijskoj imperii (na materialah Kryma) // Nauchnyj zhurnal KubGAU, №111(07), 2015. – S. 1–16. (Polimaticheskij setevoy ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. Gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki. – S. 1-15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sokraschenie-srokov-prebyvaniya-v-arestant'skikh-rotah-i-ispravitel'nykh-otdeleniyah-rossijskoj-imperii-na-materialah-kryma>

6. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XHKHVIII. Otdelenie vtoroe. 1863. – SPb., 1866. – S. 284.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XHKHIH. Otdelenie pervoe. 1864. – SPb., 1867. – S. 194.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. XLI. Otdelenie pervoe. 1866. – SPb., 1868. – S. 973-974.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. Otdelenie pervoe. T. XLV. 1870. – SPb, 1874. – S. 340-342.
10. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. LIII. Otdelenie vtoroe. 1878. – SPb, 1880. S. 262-263.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. T. LIV. Otdelenie pervoe. S 1879 po 18 fevralya 1880 g. – SPb, 1881. – S. 270-271.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie tret'e. T. IH. 1889. – SPb., 1891. – S. 163.
13. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym. F. 162. Op. 2. D. 1203. L. 2-5 ob.